

Ж.С. Мусаэлян

Некоторые данные для характеристики курдов мангур и мамаш

(в трудах российских и зарубежных исследователей
XIX — первой половины XX в.)

Статья посвящена исследованию наиболее значительных курдских племен Юго-Восточного Курдистана — мамаш и мангур, относившихся к *бильбасам* (союз *мукри*). В Иране племя мамаш обосновалось в XVI в., в эпоху Сефевидов, мангурсы появились в XVIII в. во времена правления Керим-хана Зенда и поселились по соседству, в Урмийской и Соуджбулакской провинциях. В статье рассматривается территория расселения этих племен в XIX — начале XX в. в Иране, а также в Ираке, откуда ранее они пришли; многочисленные подразделения мангурсов и мамашей и их лидеры, хозяйствственный уклад;дается описание одежды, указывается численность племен; прослеживаются межплеменные отношения, политические отношения с персидскими властями.

Ключевые слова: племя, подразделение, союз племен, глава племени, зимовье, летовые.

Мангур (манкур) — большое племя, относившееся к *бильбасам* (союз *мукри*). В начале XIX в. оно обитало в Сурмалинской губернии по склону горного хребта, граничившего между Россией и Турцией; в Иранском Азербайджане в районе Маку, к югу от оз. Урмия с центрами Миандоаб, Соуджбулак (Мехабад), Сердешт, Саккыз, в горах по обе стороны р. Лавен (верхний Заб), в Лахиджане — его восточной части Наалейне, к югу от Лахиджана в магале Турджан между турецкой границей и хребтом Куртак в Соуджбулакской губернии; на севере от Сердешта до Ушну (Ошневие), в районе Сенендеджа, Керманшаха; между Котуром и Ваном (каза Махмуди), на северо-востоке и востоке от оз. Ван (между Карагундузом и Астарджи) в районе Эль-Бадж санджака Хаккари Ванского вилайета, на северо-западе Албака и Марастана, в Бохтане и Джебель-Гуди; к востоку и юго-востоку от Равандуза, в окрестностях Эрбилия, к северу от Сулеймании.

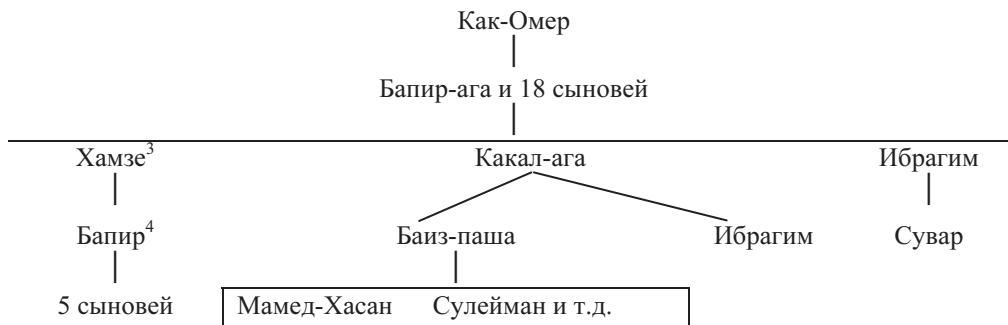
Название «мангур» курды толкуют как «мадкур» («сын матери»). Арабское написание этого слова дает разночтения: мангур, менгор, менгур, манкур, менкор, менкур. Даже у одного автора (Хуршида Эффенди) встречается написание мангур и манкур.

У разных авторов в литературе отмечается видоизмененное написание племени мангур: вследствие выпадения буквы «н» название племени звучит у М. Думписа как магур (на территории обитания мангурсов на северо-западе от оз. Урмия — в районах Сомаи, Берадост); по сведениям Ф. Миллингена, на иранской границе в районах Маку, Урмии, Соуджбулака и между Котуром и Ваном (а по Б. Колюбакину, — в Хаккари) обитало племя могур; по данным Я.Д. Малома, в санджаке Ван (каза Махмуди) проживало племя магури; согласно сведениям О. Блау, на северо-западе от Албака и Марастана — племя могур; на иранской границе (Троттер, Ю. Карцов), в Макинском ханстве (П.И. Аверьянов), на северо-востоке от оз. Ван (Ф.Б. Ростопчин, Х. Арфа),

в Сурмалинской губернии (жур. «Кавказ») обитало племя макур(и)¹, в вилайете Ван (Ю. Карцов, П.И. Аверьянов) — племя макурли; мугур — в окрестностях к востоку от оз. Ван, между Карагундузом и Астарджи (Ф. Миллинген), в Бохтане и Джебель-Гуди (А. Вахид, А. Сафрастиан); мекури — в вилайете Ван (Д.И. Гиппиус).

Как пишет иранский исследователь Сайид Мухаммад Самди, в Иране племя мангур обосновалось во времена Керим-хана Зенда. Местные племена к югу от Соуджбулака (Мехабада) были изгнаны, а расположившееся здесь племя мангур подчинялось правителю Мехабада Дак-хану (Сайид Мухаммад Самди, 1986, с. 33)².

В.Ф. Минорский приводит родословную мангуротов (Минорский, 1915, с. 468).

Во времена султана Али Мурад-хана Зенда, в 1190 г.х. (1776–1777) племя мангур возглавлял Бапир-ага. Между Ахмед-ханом — правителем Мераги и правителем Тебриза Наджаф-Кули-ханом возникли столкновения. Ахмед-хан обратился к Бапир-аге с просьбой оказать ему помощь. Если при нападении на Тебриз и его разграблении он обретет трофеи, то разделит с ним. Бапир-ага собрал около 1000 всадников и отправился в Мерагу. Когда достигли дер. Хамзеабад в окрестностях Мехабада, лошадь Бапир-аги споткнулась. Ибрагим-султан — брат Бапир-аги счел это за дурное предзнаменование и посчитал, что лучше отказаться от похода. Но Бапир-ага не согласился с доводами брата, и они продолжили путь. Когда они прибыли в Мерагу, их встретили с большими почестями. Сопровождающих Бапир-аги расселили по двое среди жителей города. На ночь Бапир-ага с несколькими людьми остановились у Ахмед-хана, а через два часа от Ахмед-хана поступило распоряжение для жителей города: каждый должен убить своих гостей. Только одному человеку удалось спастись. Благодаря хорошему знанию турецкого языка он услышал распоряжение и тотчас скрылся. После этого события племя мангур долгое время пребывало в состоянии депрессии.

В середине правления Фатх-Али-шаха Каджара, т.е. в 1235 г.х. (1819–1820), Бапир-ага II — внук Бапир-аги — возглавлял племя мангур. (По разным источникам, у него было от 14 до 21 сына.) Подразделения племени мангур впоследствии стали назы-

¹ Турецкие историки приводят сведения о крепости Макур на границе Вана. Г. Роулинсон считал, что Макур следует искать по соседству с Котуром. Большинство же источников считает, что речь шла о Маку. И здесь возможна ошибка: Макур вместо Маку. Г. Роулинсон называет племя мокори, по имени которого называется селение Ноушехри-Мокори в округе Ахорик, существовавшее в XVII в. Но о существовании в XVII в. племени мокори сведений нет (Rawlinson, 1841, p. 33).

² В хронике известного курдского историографа XVI в. Шараф-хана Бидлиси «Шараф-наме» племя мангур не упоминается.

³ Убит Эмир-Низамом ок. 1881 г. за участие в набеге Шейха Обейдуллы.

⁴ Старший из ханов, власть, однако, перешла к Баиз-паше.

ваться по именам жен Бапир-аги (племя *зерин*, племя *шам*, племя *мерват*, племя *аман*, племя *зин*). Племя мангур состоит из совокупности таких подразделений, которых насчитывается 21 или больше (Сайд Мухаммад Самди, 1986, с. 34). По данным первой половины XIX в., — 5 подразделений, среди которых *ка-дервиши*, *расгей*, *зури*. В.Ф. Минорский называет следующие подразделения в начале XX в.: *марна-кэна*, *алы-семане*, *бабрасул*, *гургедеи*, *браимасне* (Минорский, 1915, с. 468). По сведениям О.Л. Вильчевского, племя распадалось на аширатный род *ка-дервиши* и раятные роды *браима-сынне*, *марзинг*, *марнакена*, *шах-шерифи*, *баб-расува*, *ахле-семнане*, *гургедеи*, *кельхор*, *барик* и *кака-сува*. Некоторые из этих родов не относятся к *бильбасам* (Вильчевский, 1958, с. 184). По данным Азави, подразделения мангуротов следующие: *зуди* (мангур-гярмин), *кадырвайси*, *оджаг*, *мирникина* (Азави, 1947, с. 117). М. Думпес и Ф.Б. Ростопчин отмечали, что мангурты, жившие на северо-западе от оз. Ван в районах Салмас и Берадост, — подразделение *шеккаков* (Думпес, 1924, с. 333; Ростопчин, 1932, с. 80).

Глава племени мангур всегда избирался из подразделений *зерин* или *шам*. Правительство Ирана возлагало взимание подушной подати и налогов только на глав этих подразделений. Каждое подразделение должно было платить, как это было определено, независимо от того, было ли оно богатым или бедным. Нарушителей преследовали. Глава племени также принимал решение о войне и мире с соседними племенами или с центральным правительством.

По соседству, к северу от мангуротов, располагалось наиболее значительное племя мамаш (мамаши), также относившееся к *бильбасам* (союз *мукри*). В начале XIX — XX в. оно обитало вдоль персидско-турецкой границы: к северо-западу от оз. Урмия — в районе Котура, в Урмийской провинции, расположенной между оз. Урмия и границей с Турцией (с севера граничила с провинцией Хой, с юга — с округом Солдуз и провинцией Соуджбулак, с востока — западный берег оз. Урмия и с запада — Турция); к югу и юго-западу от оз. Урмия (район Миандоаба), к югу от Ушну (Ошневие), между Мал. Забом и Ушну (в Новом Лахиджане и по верховьям р. Лавен); через долину Марви дорога шла к дер. Джальдиан, а от нее — на равнину Ушну, где мамашам принадлежали 25 деревень⁵ на правом берегу Гадыр-чая в округе Ушну. Жили также в районе Сердешта, Саккыза, Сенне, в нескольких деревнях на юго-западе округа Солдуз, к юго-западу от Соуджбулака. В Соуджбулакской провинции обитали в Лахиджане, граничившем на севере с Урмийской провинцией, а на востоке — по горному хребту Куртак до сел. Мешхед. В Новом Лахиджане жили в уезде Пасве, по восточному притоку Кялу — речке Ава-жору, образуемой речками: 1) Лигбин, стекающей с перевала Мейдан, 2) Пасве, стекающей с перевала между дер. Пасве и речкой Чуме-Банзава, которая течет к Солдзу (р. Гадыр), и 3) речкой Берда-Меше, выходящей с гор у дер. Джальдиан (земли Соуджбулака) (Минорский, 1915, с. 436–437).

Мамаши занимали обширное нагорье верховьев Лавена (вверх от впадения в него справа речки Калакин, т.е. почти от выхода его с гор); у истоков Лавена, образующихся в амфитеатре громадного хребта Кандил (горы Барзин, Чихи-дере, Сия-Кеу и т.д.), а близ выхода р. Лавен из ущелья — земли Старого Лахиджана близ Соуджбулака.

Племя мамаш обитало также к северу и к востоку от Сулеймании в Пишдере, к востоку и юго-востоку от Равандуза, в дер. Шинаве Керманшахской провинции, в селениях округа Дехлоран шахристана Илам. В начале XIX в. мамаши летом жили

⁵ Тачинава, Тажандере, Аснава, Налое, Сэрдере, Пырдава, Дынха, Сауджэ, Чуарбот, Чирава, Сэргис, Де-Гурджи, Кара-саккал, Де-Шамс, Наукурэн, Корошава, Нэрзив, Шейхан, Кохне-кала, Джашеран, Хасан-нурэн, Джебраилава, Балагир, Ханлэр, Дервишава (Минорский, 1915, с. 459–460).

в дер. Пасве, Шавеле (Лахиджан), а зимой — в Пишдере, Битвейне, принадлежавших Кой-Санджаку. В начале XX в. зимой и летом обитали в Лахиджане (Шавеле и Пасве), в Соуджбулаке, в долине Киалви на Тигре, в горах Кандил, в лива Сулеймания в Пишдере, в Кой-Санджаке, а летом со стадами поднимались в горы в Вазна. Часть племени, обитавшая весной и летом в Урмии, зимой отправлялась в Равандуз.

Относительно появления в Иране племени мамаш, расположившегося в XVI в. севернее мангуротов, сообщает Сайд Мухаммад Самди: после окончания войны между султаном Селимом Османом и шахом Исмаилом Сефеви некто со стороны султана Османа по имени Мела Идрис прибыл в район Ушну. Племя мамаш возводит свое происхождение к потомкам этого Мела Идриса.

Во времена правления зендов глава племени мамаш Хамза-ага постоянно находился в ссоре с правителем Урмии. У него был сын Гуляби-ага, а у последнего — сын по имени Пирот-ага, который во времена правления Мухаммад-шаха Каджара (отца Насреддин-шаха) в 1258 г.х. (1842–1843) был главой племени мамаш и правителем Ушну. После его смерти один из его сыновей, Мухаммад-ага, избирается главой племени и ему передают правление Ушну. За годы его правления мамаши достигли успехов. Он удостоился особого внимания со стороны Насреддин-шаха, а командующий тем округом эмир Низам Гаруси наградил его титулом «эмира племени».

Мухаммад-ага участвовал в восстании Шейха Абдал Кадыра в 1297 г.х. (1879–1880), однако затем, вследствие расхождений с Хамза-агой Мангуром, племя мамаш вместе с племенем дебокри откололось от войска шейха. Из-за этого раскола Шейх Абдал Кадыр вынужден был отступить и вернуться на османскую землю.

У Мухаммад-аги было девять сыновей: Пирот-ага, Карапи-ага, Маруф-ага, Как Хамза, Как Аббас, Как Баязид, Как Хусейн, Как Абдалла, Как Ибрахим. После смерти Мухаммад-аги эмиром был избран Карапи-ага, пользовавшийся особым уважением среди племени. Во время Первой мировой войны Карапи-ага объявил войну России. В одном из сражений в окрестностях Хейдерабада в результате столкновений с русскими войсками около 400 человек племени мамаш были убиты.

В 1303 г. сол. (1924) Карапи-ага вместе с племенами дебокри и мангур отправляется в район Сердешта с намерением изгнать с иранской земли Мухаммад Рашид-хана. Там его настигла пуля, он был ранен. В годы Второй мировой войны эмир племени мамаш Карапи-ага оказал сопротивление советским войскам и не подчинился Кази Мухаммаду до самой своей смерти в 1323 г. сол. (1944).

После его смерти главой племени избирается один из его сыновей — Мам Азиз. Правительством Ирана ему было присвоено звание почетного полковника, а в 1335 г. сол. (1956) он погиб в автомобильной катастрофе (Сайд Мухаммад Самди, 1986, с. 32–33).

Племя мамаш, по сведениям первой половины XIX в., подразделялось на несколько кланов: *дембур* (димбур), *джамале*, *джухур*, *касури*, *кахаджи*, *кер-авдаля*, *раник*, *син*, *факи-ватмане*, *хамзе-агаи* (Хуршид Эффенди, 1877, с. 256).

По сведениям В.Ф. Минорского, племя мамаш имело 7 подразделений: джоухор, беловынд, гасури, джемалан (джамале), марбокр, мар-бабекрэ, хамзе-ага; Хамзе-ага — последний ханский род, остальные к началу XX в. утратили свое значение (Минорский, 1915, с. 468). С.Дж. Эдмондс называет два подразделения: мамаши белые и мамаши черные («мамаши-решка» жили в Ираке) (Edmonds, 1957, p. 220).

По данным О.Л. Вильчевского: аширатный род — *хамзе-агаи*; раятные роды — *марбокр*, *факе-тамане*, *марбара-кыра*, *джоухор*, *белавенд*, *керов-дела*, *кахаджи*, *джемала* и *гасури* (Вильчевский, 1958, с. 184).

В начале XIX в. часть персидских мангуротов зиму и лето проводила в Наалейне, часть — летом со стадами отправлялась в Вазна и горные области Турции на соседние отроги пограничного хребта Кандил. На кочевьях жили в шатрах, там в их распоряжении были обширные пастбища, занимавшие самые красивые места в районах Курдистана. Прекрасную природу этих мест сравнивают с альпийскими горами. Зимой жили в Пишдере и Битвейне, в своих деревнях в долине Киалви на Тигре у турецкой границы, в Лахиджане.

Хуршид Эффенди в первой половине XIX в. перечислил 27 деревень племени мангур в районе Соуджбулака (на расстоянии получаса ходьбы к югу и юго-западу от Соуджбулака) до высокогорной цепи Вазна, в течение всего года покрытой снегом. В двух-трех верстах на северо-востоке округа — главное селение Тыркеш (или Мерган) — на правом берегу Кялу, между землями Сердешта и Старого Лахиджана, относящимися к Соуджбулаку (сел. Эль-Тамур, Наалейн-Мангур и др.) (Хуршид Эффенди, 1877, с. 286).

В конце XIX в. весной мангурты располагались в окрестностях Урмии, а зимой — вблизи Равандуза.

К началу XX в. часть персидских мангуротов окончательно осела на персидских землях около Соуджбулака (т.н. Марнакена, по верхнему течению р. Соуджбулак и ее южного притока Афган) и в округе Эль-Тамур, занимавшем центральное место Мукринского Курдистана — между хребтом Куртек на западе и округами Турджан и Бехи на востоке, т.е. по течению р. Татаву ниже ее верховий, занятых гоуруками. Оседло укрепились мангурты и в округе Наалейн-Мангур, т.е. в амфитеатре гор на восточном берегу р. Кялу (Малый Заб), который имел вид подковы и образовывался западными отрогами Куртека — Акубава и Асли-сенг. И хотя они жили в деревнях, но летом отправлялись на кочевья в соседние отроги пограничного хребта Кандил. Лето проводили в Вазна, со стадами поднимались в горы, а зимой жили в долине, в своих деревнях. Часть мангуротов зимой и летом обитала в Мергане и в горах Гяда (Наалейн), часть — в турецких низких теплых долинах, на запад от Кандила.

Племя мамаш традиционно занималось скотоводством, земледелием, ковроткачеством. Земледелием занимались в округах Лахиджан, Солдуз и Ушну, где жили оседло.

К началу XX в. племя мангур стало переходить к земледелию, но пригодных для этого земель было мало, а условий для их расширения не было. К тому же в этих районах зерновой хлеб хорошо не произрастал и заниматься земледелием не представлялось возможности. Летом пасли отары овец, а также делали запасы для прокормки зимой мелкого рогатого скота. Весной и осенью выращивали зелень; молоко и уголь везли в город для продажи, а на деньги, вырученные от их продажи, покупали все необходимое для жизни. В Ванской области занимались перевозкой на 700 быках. Было развито и ковроткачество.

В начале XIX в. в Лахиджане насчитывалось 600 семей племени мангур и 400 домов (500 семей) племени мамаш; в первой половине XIX в. — около 1000 семей мангуротов и 1200 семей мамашей. В конце XIX в. — 3000 семей; близ Равандуза — 4000 семей, а племя мамаш занимало на персидской границе 800 палаток; в районе Эль-Бадж санджака Хаккари насчитывалось 2950 шатров, 4250 человек.

В Соуджбулакском районе и Лахиджане в начале XX в. насчитывалось приблизительно 7500 человек мамашей, или от 2000 до 4000 семей. По данным О.Л. Вильчевского, численность племени мамаш составляла от 15 000 до 20 000 человек. И значительная их часть по происхождению не бильбасы, своим эпонимом они считают легендарного Златорукого хана (Хане Ленгзерин, или Хане Лапзерин). В Лахиджане численность составляла 1500 семей мангуротов; на юге Соуджбулака насчитывалось

3000–5000 семей (7500 человек); 2000–3000 семей — близ Равандуза; 2000 семей — в Турции. К 1929 г. численность мангуротов составляла 20 000–25 000 человек; в 40-х годах — 25 000–30 000 человек (Вильчевский, 1958, с. 184). В 1965 г. в нахия Навдашт каза Рания лива Сулеймания насчитывалось 23 000 человек.

В начале XX в. мангурты в Лахиджане (Наалейне) разделились на две части под властью враждующих между собой двоюродных братьев. Один — Баязид-ага располагался около принадлежавшей ему дер. Тыркеш. Он первый из предводителей иранских курдов с 500 семействами перешел на сторону Турции. Ему был пожалован титул паша. В годы Первой мировой войны он объединился с османскими силами и был назначен вождем племени мангур (3000 семей) вместо Бапир-аги, оставшегося верным Персии и вынужденного укрываться в восточной части Соуджбулакской провинции. И в дальнейшем эти противоречия не исчезли. В 1915 г. против главы Карани-аги Мангуря вел борьбу двоюродный брат — сын бывшего главы мангуротов Хамза-аги.

Племя мангуротов обитало южнее племени мамаш и постоянно враждовало с ним. Так, в начале XX в. мангурты подожгли деревню Шинаве в Керманшахской провинции, принадлежавшую мамашам. Горели мукомольные мельницы. Пожар обычно устраивали во время больших ветров. Поджигатели убегали в горы и оттуда наблюдали, как пламя уничтожало урожай их врагов.

В селении Мухаммад-шах в 1298 г. сол. (1919) произошло сражение с племенем дебокри, в котором были убиты видные представители племени мангур: Мам Сулейман — глава племени, Мам Расул, Мам Хусейн — сыновья Баязид-аги. Подразделение мерват установило дружеские отношения с племенем дебокри.

Мангурты славились своим гостеприимством. Рослые, статные, они отличались светлой кожей (по сравнению с соседними племенами). Мусульмане-сунниты (шахфийтского толка). Как и мамаши, они говорили на курдском диалекте мукри.

Мужской костюм, по описанию начала XX в., состоял из рубахи с открытым воротом и длинными рукавами, белых широких стянутых на щиколотке шаровар. Поверх этого надевалась «каба», т.е. род запашного кафтаны с разрезами на подоле и длинными разрезными рукавами. Поверх кабы, сделанной из толстой материи и часто на вате, наматывался пояс, на который шло до 30 аршин материи. За этот пояс шириной в поларшина засовывался кинжал, и поверх него надевался пояс с патронами. На улицу курд из племени мангур надевал широкие суконные шаровары, собранные на щиколотке. Сверху к шароварам пришита полоса более легкой материи, в которую пропущен очкур. Шаровары надевались поверх кабы, которая заправлялась в них, после чего очкур затягивался. Поверх кабы надевалась «чуха», т.е. костюм такого же покрова, как каба, но с короткими полами, из тонкой полосатой шерстяной материи, специально привозимой из Турции. Чуха тоже заправлялась под пояс и шаровары. Сверх этого надевался «пестек» — род войлочного жилета, открытого спереди. Пестек закрывал спину и плечи и был удобен для верховой езды.

На голову надевалась коническая шапка, цветная, бархатная, с кистью, на которую наматывались в виде чалмы несколько шелковых платков со свешивающейся на лицо бахромой.

Костюм курдянки состоял из широких цветных шаровар, поверх которых надевалась длинная, до полу, широкая цветная рубаха. Поверх этой рубахи — жилетка, а затем длинная цветная кофта.

На голову надевали кусок материи овальной формы, придерживаемый широкой тесьмой, проходящей под подбородком и соединенной с этим куском материи на висках замысловатыми пряжками. На это надевался белый кисейный платок, завя-

занный под подбородком, и убор заканчивался наматыванием шелковой повязки вроде чалмы. В костюме мангурь сохраняли традиционный черный или темно-синий цвета.

Как отмечали многие исследователи, мангурь славились своей храбростью, мужеством, воинственностью, неустранимостью. С десятилетнего возраста мальчики осваивали верховую езду: для этого всадника привязывали к седлу лошади, которую ударяли хлыстом. Лошадь скакала до тех пор, пока не уставала и не останавливалась. После этого упражнения опытные всадники спешивали мальчика и в течение нескольких дней рассеивали его страх перед лошадью, а он таким образом овладевал искусством езды.

В Ванском вилайете в начале XX в. мангурь выставляли один полк, или 400 человек. Место расположения полковых штабов — Сарай; в Бохтане и Джебель-Гуди выставляли 20 полков. В Равандузе из этого влиятельного племени происходило много офицеров и административных лиц.

Во время войны каждое подразделение мангурь должно было сражаться под знаменем своего главы. Вооружение состояло из винтовок (в большинстве немецкие маузеры), пистолетов и кинжалов. Каждый воин всегда носил винтовку с несколькими рядами патронов. Иногда женщины также участвовали в войнах (они пользовались большей свободой, чем другие женщины Востока).

При столкновении двух курдских племен случалось, что битва оканчивалась гибелью глав обеих сторон (так случилось при столкновении племени мангур с племенем мамаш). Погибшие на поле брани пользовались большим уважением, чем умершие вследствие болезни или старости. В Курдистане известна поговорка «храбрый как мангур». Правительство Ирана со времен Сефевидов не могло силой оружия покорить племя мангур. Так, жившее в восточной части Соуджбулакской области (на расстоянии получаса ходьбы на юг от г. Соуджбулака) племя мангурь не признавало власть персидского губернатора, часто восставало против персидского правительства.

Мамаши, обитавшие к западу от Соуджбулака также не подчинялись персидскому правительству, в частности, проявили непокорность в 1908 г. Вождь Бейрут-ага получил право на откуп района Пасве за 1000 туманов. Между главами племени часто происходили кровавые раздоры из-за власти. Персидские власти поощряли эту борьбу.

На сравнительно небольшом временном отрезке прослеживается постоянная не прекращающаяся борьба мангурь и мамашей на пограничном стыке между Ираном и Турцией за свою независимость: восстание шейха Обейдуллы и курдов племени мангур под руководством Хамза-аги в Иранском Курдистане в 1880 г. (в Курдистане до сих пор помнят этого героя, о его подвигах сложены песни, которые передаются сказителями из поколения в поколение); в 1907–1909 гг. племена мангур и мамаш проявили непокорность персидским властям в Соуджбулакской области; в 1912 г. выступали против оккупации Иранского Курдистана турками; в 1921 г. мангурь и мамаши участвовали в движении Симко; в 1926–1929 гг. племя мангур во главе с Муллой Халилем поддержало восстание Салар-ед-Доуле в районе Сердешта, на северо-западной границе Ирана южнее Соуджбулака; в 1930 г. — восстание мангурь в районе Агридага (Турция).

22 января 1946 г. в присутствии вождей племен заза, мамаш и мангур Кази Мухаммад провозгласил автономию Курдистана. В период Мехабадской республики они имели кавалерию численностью ок. 900 человек под руководством глав Абдуллы Баязида, Али-хана Ибрахима Салари и Салема-аги из маленького подразделения племени мангур — *оджаг*. Заметную роль в формировании курдской армии сыграло объединение племен мамаш, пиран и мангур, составивших ядро курдской республи-

канской армии. Лидер мамашей Абдулла Кадери в мае 1946 г. стал членом правительства Мехабадской республики. Однако автономное правительство, куда вошли представители родо-племенной знати и крупные феодалы, не отличалось последовательностью действий и решений. Вначале поддержав Мехабадскую республику, затем они перешли в оппозицию вместе с племенами шеккак, мангур и харки. Иранские власти, воспользовавшись благоприятными для себя внутренними и внешними факторами (падение автономного правления в Иранском Азербайджане), жестоко подавили курдскую республику, просуществовавшую всего год.

Список сокращений

БПСВ — Бюллетень прессы Среднего Востока. Таш.

МИВ — Материалы по изучению Востока. СПб.

JRGS — Journal of the Royal Geographical Society. L.

Список литературы

Аббас Азави. Ал-ашайер ал-кордий фи-л-Ирак (Курдские племена в Ираке). Багдад, 1947.

Вильчевский О.Л. Мукринские курды: (Этногр. очерк) // Переднеазиатский этнографический сборник. М., 1958.

Думпис И. Северная Персия // Колониальный Восток. М., 1924.

Минорский В.Ф. Сведения о населении некоторых пограничных турецко-персидских округов // МИВ. 1915, вып. 2.

Ростопчин Ф.Б. Заметки о курдах // БПСВ. 1932, № 13/14.

Сайд Мухаммад Самди. Тавайеф ва ашайер-е корд (Курдские племена). Мехабад, 1987.

Хуршид Эффенди. Сияхет-намэ-и-худуд: Описание путешествия по турецкой границе (1846–1852). Сост. б. секретарь турецкого комиссара по разграничению между Турцией и Персией. С прил. отчета перс. комиссара о том же путешествии / Пер. с тур. и перс. М.А. Гамазова. СПб., 1877.

Edmonds C.J. Kurds, Turks and Arabs. L., 1957.

Rawlinson H.C. Notes on a Journey from Tebriz, through Persian Kurdistan to the Ruins of Tarkhtisoleiman and from Thence by Zenjan and Torom, to Gilan, in October and November 1838 // JRGS. 1841. Vol. 10.

Summary

J.S. Musayelyan

Certain Data on the Characteristic of Mangur and Mamash Kurds

(in the Works of Russian and Foreign Scholars of the 19th — First Half of the 20th centuries)

The article is concerned with the most significant Kurdish tribes in south-eastern Kurdistan — the *Mangur* and the *Mamash* related to the federation of *Bilbas* tribe (*Mukri* tribal union). The *Mamash* tribe settled down in Iran in the 16th century during the Safavi rule, while the *Mangur* tribe emerged in the 18th century during the Karim Khan Zand rule, settling down near the Urumiyih and Soujbou-lak provinces. The article considers the following issues: the territory inhabited by these tribes in the 19th — first half of the 20th centuries in Iran and also in Iraq where they had migrated from; numerous subdivisions of the *Mangur* and the *Mamash* and their chiefs; their social and economic structure; their clothing, numbers, intertribal relations and relations with the Persian government.